

УДК 37.013

DOI: 10.15593/2224-9389/2021.1.18

С.С. Андреева

Получено: 28.01.2021

Принято: 25.02.2021

Опубликовано: 28.04.2021

Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

КОММУНИКАТИВНЫЕ ТАКТИКИ ПИСЬМЕННОГО ИНЖЕНЕРНО-СТРОИТЕЛЬНОГО ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ИНЖЕНЕРНЫХ ОТЧЕТОВ)

Статья посвящена описанию коммуникативных тактик, применяемых авторами в англоязычных инженерных отчетах в области строительства. Предпосылками к проведению настоящего исследования являются такие факторы, как формирование высоких требований к выпускникам технических вузов на рынке труда, возросший интерес к коммуникативно-когнитивной модели обучения иностранным языкам, а также тенденции в обучении иностранному языку в вузе на основе идей CLIL и рассмотрение иностранного языка не только как цели обучения, но и как средства познания.

Проведенный теоретический обзор научной литературы позволил прийти к выводу о том, что на момент написания данной статьи исследования в области англоязычного инженерно-строительного дискурса носят по большей части фрагментарный характер и не дают исчерпывающую характеристику данному типу дискурса. По этой причине автор в первую очередь обращается к определению места инженерно-строительного дискурса в современной дискурсивной парадигме, а также дает характеристику одному из самых распространенных его жанров – инженерному отчету. В статье также рассматриваются различные типы инженерных отчетов и их цели, анализируются примеры англоязычных инженерных отчетов с целью определения коммуникативных тактик, применяемых авторами в англоязычном письменном инженерно-строительном дискурсе.

Выявлено, что одной из основных коммуникативных стратегий, применяемых в англоязычных инженерно-строительных отчетах, является коммуникативная стратегия убеждения, которая реализуется посредством целого ряда коммуникативных тактик, описанных в статье. Результаты данного труда призваны внести вклад в разработку проблемы англоязычного инженерно-строительного дискурса в современной науке, а также послужат основой для разработки коммуникативно-когнитивной модели обучения тактикам иноязычного инженерно-строительного дискурса студентов технических направлений.

Ключевые слова: инженерно-строительный дискурс, коммуникативные стратегии, коммуникативные тактики, английский для специальных целей, коммуникативно-когнитивный подход к обучению.

S.S. Andreeva

Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University,
Saint-Petersburg, Russian Federation

Received: 28.01.2021

Accepted: 25.02.2021

Published: 28.04.2021

COMMUNICATIVE STRATEGIES OF WRITTEN CIVIL ENGINEERING DISCOURSE (ON THE BASIS OF ENGLISH ENGINEERING REPORTS)

The article discusses communicative tactics used by the authors in the English-language engineering reports in the field of construction. The prerequisites for this study are formed by the following: high requirements for graduates of technical universities in the labor market, an increased interest in the communicative-cognitive model of teaching foreign languages, as well as by trends in CLIL-based teaching of foreign languages at university, considering a foreign language not only as a learning goal but also as a means of cognition.

The conducted theoretical review of academic literature led to the conclusion that research in the field of English-language civil engineering discourse is mostly fragmentary and does not provide a comprehensive description of this type of discourse. For this reason, the author primarily refers to the definition of the place of civil engineering discourse in the modern discursive paradigm, and also gives a description of one of its most common genres, an engineering report. The article also examines various types of engineering reports and their goals, analyzes examples of English-language engineering reports in order to determine the communicative tactics used by the authors in the English-language written civil engineering discourse.

It was revealed that one of the main communicative strategies used in English-language civil engineering reports is the communicative strategy of persuasion, which is implemented through a number of communicative tactics described in the article. The results of this work are intended to contribute to the development of the problem of the English-language civil engineering discourse in modern science, and will also serve as the basis for the development of a communicative-cognitive model of teaching tactics of a foreign language civil engineering discourse for students of technical profile.

Keywords: *civil engineering discourse, communicative strategies and tactics, English for specific purposes, communicative and cognitive approach to language learning.*

Введение

Одним из приоритетов государственной политики в сфере высшего образования признается подготовка высококвалифицированных кадров в различных областях инженерии. По данным на 2016 год, подготовка инженерных кадров осуществляется в 560 вузах по всей России, в которых обучаются около 1,5 миллиона студентов, что составляет почти треть всего студенческого контингента России [1, с. 13].

Проблемы, связанные со спецификой инженерной деятельности, имеют первостепенное значение для педагогов, поскольку от успешности их решения зависит уровень подготовки технических кадров, который должен соответствовать современным требованиям рынка труда и производства [2, 3].

В современном образовании возрастает интерес к проблеме коммуникативно-когнитивного подхода в обучении иностранному языку студентов

технического вуза. Согласно этой концепции, при организации образовательного процесса преподаватель помогает студенту ориентироваться на анализ текущей ситуации и предшествующих знаний в изучаемой предметной области, наблюдение, постановку задач, гипотез и концептуализацию нового знания, используя различные стратегии [4, с. 188]. Данный подход к обучению предполагает рассмотрение иностранного языка не только как цели, но и как средства обучения, инструмента познавательной деятельности, что также отражает идеи предметно-языкового интегрированного обучения (Content and Language Integrated Learning), набирающего популярность в современной методике обучения иностранным языкам [5]. Таким образом, современная лингводидактика обращается к теории когнитивной лингвистики, поскольку научные изыскания в данной области становятся базой для выстраивания образовательного процесса через осознание студентами контекста коммуникативной ситуации, намерений и прогнозируемого результата.

Кроме того, согласно ФГОС ВО по направлению подготовки 08.03.01 «Строительство», выпускник, окончивший программу бакалавриата по данной специальности, должен обладать рядом универсальных и общепрофессиональных компетенций, которые, кроме прочих, включают в себя УК-4 – «Способен осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах)» [6, с. 10]. Таким образом, связь понятия компетентности инженера строителя и его владения иностранным языком на достаточном уровне для осуществления профессиональной коммуникации закреплена в государственном образовательном стандарте. Данная связь диктует определенные требования к результатам обучения иностранному языку в вузе и, следовательно, к его принципам, подходам и содержанию.

В связи с этим возникает необходимость уделить особенное внимание формированию иноязычной коммуникативной компетенции у студентов строительных факультетов. Образовательный процесс следует выстраивать таким образом, чтобы результаты обучения отвечали современным требованиям к выпускникам строительных направлений на рынке труда [7, 8]. Коммуникативно-когнитивный подход в обучении иностранным языкам предполагает поэтапную реализацию дискурсивной деятельности учащихся и способствует накоплению знаний об иноязычном дискурсе [9, с. 290]. Однако для реализации данного подхода в обучении иностранному языку студентов строительных факультетов необходимо в первую очередь выявить характерные особенности реального иноязычного инженерно-строительного дискурса для того, чтобы на его основе разработать методику обучения в рамках профессионально-ориентированного курса иностранного языка. Ввиду этого целью настоящего исследования является определение коммуникативных стратегий и тактик письменного иноязычного инженерно-строительного дискур-

са, применяемых в инженерных отчетах, которые впоследствии принесут вклад в разработку коммуникативно-когнитивной модели обучения иноязычному инженерно-строительному дискурсу.

Постановка проблемы

Прежде чем перейти к определению коммуникативных стратегий и тактик письменного англоязычного инженерно-строительного дискурса (далее – ИСД), необходимо определить его место в современном дискурсе. Дискурс уже несколько десятилетий является одним из центральных понятий, исследуемых в современной лингвистике. Несмотря на большое количество научных исследований в области дискурс-анализа, трактовка данного термина до сих пор остается неоднозначной. Одной из причин существования множества подходов к определению данного понятия является большое количество существующих типов дискурса и появление новых. Тем не менее большинство ученых сходятся во мнении о том, что дискурс включает в себя не только текст, но и контекст ситуации. Т.А. ван Дейк понимает под дискурсом «сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста, еще и экстралингвистические факторы (знания о мире, мнения, установки, цели адресата), необходимые для понимания текста» [10, с. 8]. «Дискурс – это максимально широкий термин, включающий все формы использования языка» [11, с. 3]. В.Е. Чернявская отмечает, что одним из возможных определений дискурса является конкретное коммуникативное событие, осуществляемое в определенных когнитивных и типологически обусловленных условиях, которое находит свое отражение в устных и письменных текстах [12]. Таким образом, общепринятым является понимание дискурса как совокупности условий реализации дискурса, его контекста, самого процесса коммуникации и его результата – текста.

Вслед за В.И. Карасиком мы противопоставляем лично-ориентированный и статусно-ориентированный (институциональный) типы дискурса, где в первом случае общение реализуется между коммуникантами, хорошо знающими друг друга, а во втором случае участниками дискурса являются представители той или иной социальной группы [13, с. 232]. В современной дискурсивной терминосистеме также появилось понятие «профессиональный дискурс», что привело к необходимости определить отношения между институциональным и профессиональным дискурсом, а также установить, какое место в этой парадигме занимает ИСД.

Одним из наиболее выдающихся трудов, посвященных профессиональному дискурсу, является сборник "The Construction of Professional Discourse" под редакцией Б. Гуннарссон, П. Линелла и Б. Нордберга. Согласно Б. Гуннарссон, профессиональный дискурс возник на стыке прикладной лингвисти-

ки и дискурс-анализа и относится к области иностранных языков для специальных целей [14].

А.П. Наумова пишет, что в зарубежных исследованиях представлена достаточно обширная парадигма обозначений видов коммуникативного взаимодействия участников профессионального общения, которая включает в себя такие смежные понятия, как *institutional discourse* (институциональный дискурс), *business discourse* (деловой / бизнес-дискурс), *professional discourse* (профессиональный дискурс) и *workplace discourse* (дискурс на рабочем месте). В отечественной же лингвистике, отмечает А.П. Наумова, бизнес-дискурс является подвидом делового дискурса, обозначающий коммуникацию в экономической сфере общения [15, с. 105].

Присутствие ряда смежных терминов в зарубежных исследованиях дискурса также отражено и в работе С.Б. Ирмеа, в которой рассматриваются понятия "*professional discourse*" и "*institutional discourse*" [16, с. 109]. Здесь институциональный дискурс трактуется как «дискурс между профессионалом и непрофессионалом», в то время как профессиональный дискурс понимается как некая «гипер-категория», собирательный термин. Наряду с институциональным и профессиональным дискурсом рассматриваются также понятия "*corporate discourse*" и "*organisational discourse*", подчеркивается размытость границ между этими типами дискурса [Там же].

Л.С. Бейлинсон, рассуждая над вопросом о соотношении институционального и профессионального типов дискурса, задается вопросом «в какой степени профессиональный дискурс является институциональным?» [17, с. 18]. С одной стороны, профессионализм является характеристикой поведения представителей того или иного социального института. В данном контексте профессиональный дискурс является подвидом институционального или его более узкой трактовкой. Таким образом, институциональный дискурс является родовым по отношению к профессиональному. С другой же стороны, если отталкиваться от определенных социолингвистических признаков институционального дискурса, такая характеристика отношений между обсуждаемыми типами дискурса подвергается сомнению: участниками институционального дискурса являются представители социального института. В данном случае Л.С. Бейлинсон приводит в пример общение строителей на объекте, которое является профессиональным, но в то же время участники данной коммуникации не являются членами социального института [Там же].

Е.И. Голованова достаточно четко формулирует свою позицию по отношению к разграничению понятий профессиональный дискурс – институциональный дискурс: профессиональный дискурс представляет собой род институционального дискурса [18, с. 32].

В данной работе мы придерживаемся мнения, что институциональный дискурс является более широким понятием, в то время как профессиональ-

ный дискурс представляет собой подвид институционального общения. Институциональный дискурс реализуется как между коммуникантами-профессионалами, так и между профессионалом и непрофессионалом, например, пациент на приеме у врача. Профессиональный дискурс, являясь подвидом институционального, осуществляется строго между профессионалами из одной или разных областей для достижения поставленной цели в рамках совместной профессиональной деятельности. Таким образом, ИСД является типом профессионального дискурса, реализуемым между участниками-профессионалами в области строительства и архитектуры, целью которого является творческий процесс создания строительных объектов.

При анализе определенного типа дискурса различают два уровня структуры дискурса – глобальный и локальный. На глобальном уровне рассматривается текст как объект дискурсивного исследования и его наиболее крупные составляющие, например, абзацы научной статьи как продукта научного дискурса. На локальном уровне анализируются минимальные единицы структуры, которые носят собственно дискурсивный характер [11, с. 3]. ИСД имеет ряд собственных жанров устных и письменных текстов, которым присущи характеристики, типичные для технических текстов. При этом они имеют ряд своих лингвистических особенностей [19, 20]. Одним из жанров письменного ИСД являются различные отчеты, большинство из которых попадает в категорию жанров собственно-архитектурного дискурса. В настоящем труде мы переходим от глобального уровня к локальному, анализируя, в первую очередь, характерные особенности инженерного отчета как жанра письменного ИСД, его структуру, разновидности, цели. После определения целей мы даем характеристику коммуникативным стратегиям, используемым в инженерно-строительных письменных отчетах. Таким образом, в нашем исследовании мы работаем с текстом как с продуктом инженерно-строительного дискурса.

Согласно классификации Х. Сайлин-Робертс, типы отчетов включают в себя официальное предложение (*major formal proposal*), технико-экономическое обоснование (*feasibility study*), отчет по результатам комплексной проверки (*due diligence report*), оценку состояния окружающей среды (*environmental assessment report*), акт фактически выполненных работ (*progress report*), доклад об инциденте (*incident report*) и другие [21, с. 70–77]. Рассмотрим названные типы инженерно-строительных отчетов подробнее и сравним их с типами инженерных отчетов, предложенных на сайте Хемницкого технического университета (Германия). В данном университете реализуется программа «*Technical Writing Course*», в рамках которой студенты технических факультетов формируют и развивают навыки и умения технического письма.

Официальное предложение (*major formal proposal*) в большинстве случаев является ответом на техническое задание на проект (*Request for Proposal* или *RFP*). Техническое задание на проект обычно запрашивает не только тех-

ническую часть тендера, но и финансовое предложение по нему [21, с. 70]. Такой тип отчета также называют “Report-length proposal”. Отмечается, что данный документ может содержать несколько сотен страниц и включать в себя выдержки из других типов отчетов, таких как технико-экономическое обоснование, оценка состояния окружающей среды и другие [22].

Технико-экономическое обоснование (feasibility study/feasibility report) рассматривает ряд факторов (например, размер завода или расположение участка под строительство и другие) с целью установить осуществимость проекта. Результаты данного отчета должны соответствовать ожиданиям заказчика [21, 22]. В состав данного типа инженерных отчетов входят элементы технического паспорта проекта (technical specifications report), который также может рассматриваться как отдельный жанр технического письма. Однако, рассматривая технический паспорт проекта отдельно от технико-экономического обоснования, следует отметить, что такой тип инженерного отчета включает в себя в основном таблицы, графики и списки, а количество текста, представленного предложениями и абзацами, сводится к минимуму [22]. По этой причине мы склонны не рассматривать технический паспорт проекта как отдельный жанр письменного инженерно-строительного дискурса.

Согласно классификации Д.А. МакМюррея, автора курса "Technical writing course" Хемницкого технического университета, отдельным типом инженерных отчетов является экспертный отчет (evaluation report/assessment report), цель которого – дать оценку проекту с точки зрения осуществимости, финансовых затрат и др [22]. Таким образом мы видим, что цели данного отчета частично совпадают с целями технико-экономического обоснования проекта, однако при этом следует учитывать, что данные отчеты создаются на разных стадиях работы над проектом.

Еще один тип отчета, представленный в классификации Х. Сайлин-Робертс, это оценка состояния окружающей среды (environmental assessment report). Данный отчет исследует ситуацию с экологической точки зрения. В таком отчете также взвешиваются риски для здоровья человека и окружающей среды и предлагаются меры по ликвидации последствий вреда [21, с. 75]. Если сравнить классификации инженерных отчетов, предложенных Х. Сайлин-Робертс и Д. МакМюрреем, можно сделать вывод, что оценка состояния окружающей среды является разновидностью экспертного отчета (assessment report), в котором дается оценка не всей совокупности факторов проекта, а только вопросам влияния на экологию и окружающую среду [22].

Х. Сайлин-Робертс также выделяет отчет по результатам комплексной проверки (due diligence report), который может включать в себя такие аспекты, как состояние и стоимость активов, экологические проблемы, геотехнические и геологические проблемы, вопросы безопасности; акт фактически выполненных работ (progress report), информирующий о продвижении вы-

полнения проекта с целью отчетности и мониторинга. Продолжительность строительных проектов может варьироваться от нескольких недель до нескольких лет, поэтому данные акты предоставляются с соблюдением интервалов, обозначенных в предложении по реализации проекта; доклад об инциденте (incident report) сообщает о происшествии, его причинах, последствиях, а также о предпринятых и дальнейших действиях, направленных на устранение последствий инцидента [21, с. 74–77].

В классификации инженерных отчетов, предложенной Д.А. МакМюрреем, также можно увидеть инструкции (Instructions) и отчет о научных исследованиях/лабораторный отчет (primary research report/lab report) [22].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что, несмотря на то, что инженерные отчеты представляют собой строго регламентированную рабочую документацию, не существует единой классификации инженерных отчетов, а их выбор обусловлен конкретной направленностью строительной области.

Содержание отчета в ИСД варьируется с учетом его целей, однако есть общая структура, которую можно представить в виде диаграммы (рис. 1) [21, с. 10].

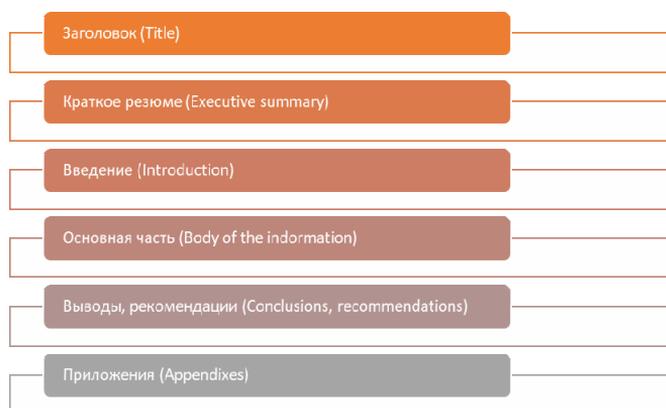


Рис. 1. Общая структура отчета как жанра ИСД

Методология исследования

Для определения коммуникативных стратегий письменного инженерно-строительного дискурса мы обратились к анализу англоязычных инженерных отчетов. Методом сплошной выборки мы отобрали 10 инженерных отчетов, находившихся в свободном доступе в Интернете, которые включали в себя такие типы отчетов, как Оценка состояния окружающей среды/Environmental assessment report (x3), Акт фактически выполненных работ/Progress report (x1), Технико-экономическое обоснование/Feasibility study (x3), Официальное предложение/Major Formal Proposal (x3). Разделы выбранных нами отчетов соответствуют структуре, предложенной выше, хо-

тя объем данных отчетов сильно варьируется – от 7 до 33 страниц. Для определения коммуникативных стратегий, используемых авторами отобранных нами отчетов, мы в первую очередь обратились к трактовке понятия «коммуникативная стратегия». Коммуникативной стратегией в широком смысле называют «совокупность мер по реализации коммуникативных намерений говорящего, при разработке которых учитываются условия, в которых протекает коммуникация» [23, 24]. Другая трактовка данного термина позволяет определить коммуникативную стратегию как осознание говорящим ситуации в целом, определение вектора ее развития и как организацию воздействия на адресата дискурса для достижения конкретной цели общения [25, с. 12]. Вслед за О.С. Иссерс мы понимаем под коммуникативной стратегией комплекс речевых действий, направленных на достижение цели коммуникации [26, с. 54]. Коммуникативные стратегии реализуются посредством специальных тактик, которые, в свою очередь, представляют собой этапы осуществления определенной коммуникативной стратегии. Коммуникативная тактика определяется как совокупность приемов ведения общения, определенная линия поведения, реализуемая на данном этапе коммуникации, нацеленная на достижение желаемой цели или предотвращение нежелательного исхода общения [25, с.7]. Предложенные определения помогают сделать вывод о том, что коммуникативная стратегия представляет собой инструмент, который использует говорящий для достижения поставленной коммуникативной цели. Существует глобальная типология коммуникативных стратегий, согласно которой они подразделяются на общие стратегии и частные стратегии. Общие коммуникативные стратегии направлены на достижение глобальных коммуникативных планов (проявление власти, установление солидарности с группой, убеждение и другие). В то же время невозможно дать исчерпывающую классификацию частных коммуникативных стратегий в связи с разнообразием коммуникативных ситуаций. Следовательно, номенклатура частных коммуникативных стратегий будет пересекаться с номенклатурой жанров дискурса [26, с. 105]. В связи с этим при определении коммуникативных стратегий, используемых в инженерных отчетах, мы отталкивались от целей каждого типа отчета, описанных нами выше.

Результаты исследования (обсуждение)

Нами выявлено, что в инженерных отчетах авторы чаще всего применяют общую коммуникативную стратегию убеждения, в рамках которой используют различные частные стратегии и соответствующие им коммуникативные тактики. Мы взяли на себя смелость самостоятельно дать названия данным стратегиям и тактикам в связи с тем, что при проведении анализа научной литературы, посвященной англоязычному техническому дискурсу и строительному дискурсу, в частности, на момент написания данной статьи мы не нашли исследований,

посвященных коммуникативным тактикам, применяемым авторами в жанрах письменного инженерного-строительного дискурса.

Обобщенная цель технического отчета представляется нам как передача запрашиваемой заказчиком информации в точном, достоверном и понятном формате. Предпосылки к проведению строительных работ и обоснование их необходимости встречаются в инженерных отчетах в двух секциях – в кратком резюме и во введении к основной части [20, с. 13]. В связи с этим мы выделяем частную коммуникативную *стратегию обоснования необходимости проведения строительных работ*. Тактики, присущие этой стратегии, изложены ниже:

1. *Тактика негативного обоснования* – **Limited** natural resources, **difficult** topography, **poor** infrastructure, a **weak** human capital base are the major prerequisites for... (**Ограниченные** природные ресурсы, **сложная** топография, **плохая** инфраструктура, **слабая** база человеческого капитала являются основными предпосылками для...). Данную тактику характеризует частое использование лексических единиц с негативной коннотацией – limited, difficult, poor, weak, что иллюстрирует необходимость проведения строительных работ на объекте.

2. *Тактика позитивного обоснования* – In view of the **growing population** and **general aspirations for healthy life** and physical activities, the Hong Kong Government is planning for more sports grounds and indoor sports centres to make up for the general shortage in Hong Kong (Ввиду **растущего населения** и общего **стремления к здоровому образу** жизни и физической активности правительство Гонконга **планирует увеличить** количество спортивных площадок и спортивных залов в помещениях, чтобы компенсировать общую нехватку в Гонконге). Отличительной особенностью данной тактики является частое использование лексических единиц с положительной коннотацией – growing, healthy, которые указывают на потенциал успешного внедрения проекта.

3. *Тактика прогнозирования положительного результата* – The XRL **will help to promote** Hong Kong as the gateway to the Pearl River Delta area, **further strengthen** the economic ties and cooperation between Hong Kong and the Mainland... (XRL **поможет продвинуть** Гонконг как ворота в область дельты реки Чжуцзян **и в дальнейшем укрепить** экономические связи и сотрудничество между Гонконгом и материком ...). Применяя данную тактику, автор дискурса использует лексику с положительной коннотацией – promote, strengthen – в совокупности с формами будущего времени – will help, further, что позволяет визуализировать положительный эффект обсуждаемого проекта.

В технических отчетах авторы-инженеры часто используют коммуникативную *стратегию рекомендации* относительно дальнейшей эксплуатации объекта, минимизации негативного влияния строительных работ на экологию/здоровье человека и другие дальнейшие руководства к действию. Данная

стратегия часто используется в разделе “conclusions/recommendations”. Коммуникативная стратегия рекомендации преимущественно выражается через две тактики:

1. *Тактика эксплицитного совета* – These problems **should be** addressed and appropriate amendments **should be** made..., **It is recommended** to adopt PC Cable-stayed bridge with inverted Y-shape Pylon and Single Plane Stayed-Cable (Эти проблемы **должны быть решены**, и **должны быть внесены** соответствующие поправки ..., **Рекомендуется принять** ПК Кабельный мост с перевернутым Y-образным пилоном и одноплоскостным кабелем). Тактика эксплицитного совета реализуется автором через частое употребление модального глагола *should*, выполняющего функцию совета, или через лексические единицы, выражающие рекомендацию – *recommended*.

2. *Тактика имплицитного совета* – Preparation and execution of RAP in adequate, fair and prompt manner **is most anticipated** to expedited the land acquisition process, **Time has come for the government to realize** that its limited intervention in land market is not going to address the growing housing problems in urban areas (Подготовка и выполнение ПДП адекватным, справедливым и быстрым способом **наиболее ожидаемы** для ускорения процесса приобретения земли. **Правительству пришло время осознать**, что его ограниченное вмешательство в земельный рынок не решит растущих жилищных проблем в городских районах). В отличие от тактики эксплицитного совета, где автор дискурса использует лексические и грамматические единицы, выражающие его прямой совет или рекомендацию, в рамках данной тактики автор избегает использования *must/should/recommend*, заменяя их на нейтральные *anticipate/ time has come to realize*, что, тем не менее, не лишает текст его рекомендательного посыла.

В связи с глобальным трендом экологической сознательности в современном мире особенное внимание уделяется воздействию производства строительных материалов и выполнения строительных работ на окружающую среду. Этот тренд отражается не только в таком жанре письменного ИСД, как оценка состояния окружающей среды, но в других типах технических отчетов, где в большинстве случаев присутствует раздел, посвященный рекомендациям по уменьшению воздействия работ по проекту на окружающую среду. В связи с этим нам также представляется целесообразным выделить еще одну стратегию ИСД – *стратегию экологической сознательности*. Коммуникативная стратегия экологической сознательности реализуется через следующие тактики:

1. *Тактика демонстрации заботы об экологии* – ...it was found that **several important fish species** with IUCN “Endangered” status occur around the project site of the River Nile, so the **conservation of those species is one of important and challenging points** (... было обнаружено, что несколько **важных видов рыб**, имеющих статус МСОП «Под угрозой исчезновения», встречаются

вокруг проектной площадки реки Нил, поэтому **сохранение этих видов является одним из важных** и сложных моментов). В данном конкретном примере автор выражает небезразличие к вымирающему виду рыб через употребление таких лексических единиц, как *important, conservation, endangered*.

2. *Тактика обращения к нормативным документам в сфере экологии* – In order to reduce the dust emissions from the Project for **compliance with the AQOs** (Air Quality Objectives – *Прим. автора*) criteria, the following specific mitigation measures are recommended (Чтобы снизить выбросы пыли от **Проекта в соответствии критериям AQO** (критерии качества воздуха – *Прим. автора*), рекомендуются следующие конкретные меры по смягчению...). В инженерных отчетах авторы часто ссылаются на нормативные документы в сфере экологии и устойчивого развития, чтобы подчеркнуть соответствие проводимых работ с действующими законами. Для этого используются такие словосочетания, как *in compliance with/ according to/applicable laws/regulations*.

3. *Тактика преуменьшения потенциального экологического ущерба* – Work in these areas **has the potential to** remobilize contaminants and affect uncontaminated soil and groundwater, **accidental** oil leaks from equipment **could** also contaminate soil and groundwater (Работа в этих областях **может привести к** повторной мобилизации загрязняющих веществ и повлиять на незагрязненную почву и грунтовые воды, **случайные** утечки масла из оборудования **могут также** загрязнить почву и грунтовые воды). Применяя данную тактику, автор дискурса употребляет *has the potential to/could* вместо будущего времени, смягчая таким образом силу заявления о вреде окружающей среде. С этой же целью в данном примере употреблена лексическая единица *accidental*.

Выделенные нами стратегии и тактики, применяемые авторами в англоязычных инженерных отчетах, можно проиллюстрировать с помощью диаграммы (рис. 2).



Рис. 2. Тактики и стратегии англоязычного письменного ИСД

Заключение

В статье мы определили место ИСД в научной области дискурса, отнеся данный тип дискурса к подтипу профессионального дискурса. В процессе исследования была рассмотрена классификация жанров англоязычных инженерных отчетов, на материале которых мы выявили тактики стратегий англоязычного письменного инженерно-строительного дискурса.

Таким образом, нами были выявлены три коммуникативные стратегии и восемь тактик, применяемых авторами в англоязычных инженерных отчетах. Следует отметить, что перечень коммуникативных стратегий и тактик письменного инженерно-строительного дискурса не ограничивается только определенными нами стратегиями и тактиками, но мы сочли нужным описать прежде всего наиболее часто употребляемые стратегии, такие как стратегия обоснования необходимости проведения строительных работ, которая встречалась во всех десяти, проанализированных нами. Как было отмечено выше, авторы отчетов приводят обоснование проекта сразу в двух разделах: в кратком резюме и во введении к основной части документа. Стратегия рекомендации также встречается в каждом из изученных нами отчетов в разделе «рекомендации».

Стратегия экологической сознательности часто встречается в отчетах такого типа, как «оценка состояния окружающей среды». Более того, в связи с развитием глобального тренда заботы об экологии раздел, посвященный оценке экологического ущерба от строительных работ, включается и в другие типы отчетов. В связи с этим стратегия экологической сознательности встречается в восьми из десяти проанализированных нами англоязычных инженерных отчетах.

Результаты проведенного исследования призваны внести вклад в изучение англоязычного профессионального дискурса в целом и в определение характеристики инженерно-строительного дискурса, в частности. Выделенные автором коммуникативные стратегии и тактики будут также включены в разрабатываемую нами когнитивно-коммуникативную модель обучения студентов коммуникативным стратегиям инженерно-строительного дискурса.

Список литературы

1. Поголяева М.Н. Сущность и особенности инженерной деятельности // Технологии электромагнитной совместимости. Изд. дом «Технологии». – 2016. – № 1(56). – С. 13–19.
2. Татьянаенко С.А. Основные признаки инженерной деятельности // Вестник современных исследований. – Омск, 2018. – № 11.5 (26). – С. 205–208.
3. Подерягина А.Г. Профессиональные компетенции как критерии оценки подготовленности бакалавров строительного профиля к профессиональной деятельности // Вестник ГУУ. – 2013. – № 5. – С. 285–290.

4. Абудлянова И.Р. Учет принципов коммуникативно-когнитивного подхода при формировании специального двуязычного тезауруса студентов-переводчиков // Вестник Моск. гос. ун-та культуры и искусств. – 2008. – № 2. – С. 188–190.
5. Халяпина Л.П. Современные тенденции в обучении иностранным языкам на основе идей CLIL // Вопросы методики преподавания в вузе. – 2017. – № 20. – С. 46–52.
6. ФГОС ВО по направлению 08.03.01 «Строительство». – Гарант. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71605256/> (дата обращения: 04.04.2020).
7. Markes I. A review of literature on employability skill needs in engineering // European Journal of Engineering Education and Practice. – 2006. – № 31(6). – P. 637–650. DOI: 10.1080/03043790600911704
8. Nair C.S., Patil A., Mertova P. Re-engineering graduate skills – a case study // European Journal of Engineering Education. – 2009. – № 34(2). – P. 131–139. DOI: 10.1080/03043790902829281
9. Обдалова О.А. Когнитивно-дискурсивная технология в обучении иноязычной межкультурной коммуникации // Язык и культура. – 2018. – № 44. – С. 279–305.
10. Ван Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация: пер. с англ. / под ред. В.И. Герасимова; сост. В.В. Петрова; вступ. ст. Ю.Н. Караулова и В.В. Петрова. – 2-е изд. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – 320 с.
11. Кибрик А.А. Модус, жанры и другие параметры классификации дискурсов // Вопросы языкознания. – 2009. – № 2. – С. 3–21.
12. Чернявская В.Е. Лингвистика текста. Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. – М.: ЛИБРОКОМ, 2009. – 248 с.
13. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М.: Гнозис, 2004. – 390 с.
14. Gunnarsson B.L., Linell P., Nordberg B. The construction of Professional Discourse. – Longman, 1997. – 328 p.
15. Наумова А.П. Институциональность профессионального дискурса переводчиков // Вестник ВолГУ. Сер. 2. Языкознание. – 2013. – № 2 (18). – С. 104–109.
16. Irimea S.B. Professional Discourse as a Social Practice // European Journal of Interdisciplinary Studies. – 2017. – № 3(4). – P. 108–119. DOI: <http://dx.doi.org/10.26417/ejis.v3i4.p108-119>.
17. Бейлинсон Л.С. Профессиональный дискурс: признаки, функции, нормы: монография. – Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2009. – 266 с.
18. Голованова Е.И. Профессиональный дискурс, субдискурс, жанр профессиональной коммуникации: соотношение понятий // Вестник Челябин. гос. ун-та. – 2013. – № 1 (292). – С. 32–35.
19. Rus D. Technical Communication as Strategic Communication. Characteristics of the English Technical Discourse // Procedia Technology. – 2014. – № 12. DOI: 10.1016/j.protecy.2013.12.545
20. Couture B. Categorizing Professional Discourse: Engineering, Administrative, and Technical/Professional Writing // Journal of Business and Technical Communication. – 1992. – № 6 (1). – P. 5–37. DOI: <https://doi.org/10.1177/1050651992006001001>
21. Silyn-Roberts H. Professional Communications. A handbook for Civil Engineers. – Reston, Va: ASCE Press, 2005. – 251 p.

22. Technical Reports: Technische Universitat Chemnitz. – URL: <https://www.tu-chemnitz.de/phil/english/sections/linguist/independent/kursmaterialien/TechComm/achtml/techreps.html> (дата обращения: 28.03.2020).

23. Акопова Д.Р. Стратегии и тактики политического дискурса // Вестник Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского. – 2013. – № 6 (1). – С. 403–409.

24. Олешков М.Ю. Коммуникативно-речевые стратегии в институциональном дискурсе // Вестник ПГЛУ. – 2006. – № 3. – С. 16–30.

25. Акаева Э.В. Коммуникативные стратегии профессионального медицинско-го дискурса: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Омск, 2007. – 22 с.

26. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. – Сте-реотип. изд. – М.: ЛЕНАНД, 2021. – 308 с.

References

1. Povoliaeva M.N. Sushchnost' i osobennosti inzhenernoi deiatel'nosti [The nature and characteristics of engineering activity]. *Tekhnologii elektromagnitnoi sovместимости*, 2016, no. 1(56), pp. 13–19.

2. Tat'ianenko S.A. Osnovnye priznaki inzhenernoi deiatel'nosti [The main features of engineering activity]. *Vestnik sovremennykh issledovaniy*, 2018, no. 11.5 (26), pp. 205–208.

3. Poderiagina A.G. Professional'nye kompetentsii kak kriterii otsenki podgotov-ленности bakalavrov stroitel'nogo profilia k professional'noi deiatel'nosti [Professional competencies as criteria to assess bachelors' preparedness for professional activities in the construction field]. *Vestnik Gosudarstvennogo instituta upravleniia*, 2013, no. 5, pp. 285–290.

4. Abudlmianova I.R. Uchet printsipov kommunikativno-kognitivnogo podkhoda pri formirovanii spetsial'nogo dvuiazыchnnogo tezaurusа studentov-perevodchikov [Considering communicative-cognitive approach principles in special bilingual thesaurus formation of student-translators]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*, 2008, no. 2, pp. 188–190.

5. Khaliapina L.P. Sovremennye tendentsii v obuchenii inostrannym iazykam na osnove idei CLIL [Current trends in teaching foreign languages on the basis of CLIL]. *Voprosy metodiki prepodavaniya v vuze*, 2017, no. 20, pp. 46–52.

6. FGOS VO po napravleniiu 08.03.01 “Stroitel'stvo” [Federal State Educational Standard of Higher Education. Bachelor's degree in the field of 03/08/01 “Construction”]. Order of the RF Ministry of Education and Science, dated 31/05/2017 no. 481, available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71605256/> (accessed 04.04.2020).

7. Marques I. A review of literature on employability skill needs in engineering. *European Journal of Engineering Education and Practice*, 2006, no. 31(6), pp. 637–650, DOI: 10.1080/03043790600911704.

8. Nair C.S., Patil A., Mertova P. Re-engineering graduate skills – a case study. *European Journal of Engineering Education*, 2009, no. 34(2), pp. 131–139, DOI: 10.1080/03043790902829281.

9. Obdalova O.A. Kognitivno-diskursivnaia tekhnologiia v obuchenii inoiazыchnoi mezhkul'turnoi kommunikatsii [Cognitive-discursive technology in teaching foreign language intercultural communication]. *Iazyk i kul'tura*, 2018, no. 44, pp. 279–305.

10. Dijk T.A. van. *Yazyk. Poznaniye. Kommunikatsiya* [Language. Cognition. Communication]. 2nd. ed., Moscow, LENAND, 2015, 320 p.).

11. Kibrik A.A. Modus, zhanry i drugie parametry klassifikatsii diskursov [Modus, genres and other parameters of discourses classification]. *Voprosy iazykoznanii*, 2009, no. 2, pp. 3–2.

12. Cherniavskaia V.E. Lingvistika teksta. Polikodovost', intertekstual'nost', interdiskursivnost' [Linguistics of a text. Polycode, intertextuality, interdiscursiveness]. Moscow, LIBROKOM, 2009, 248 p.

13. Karasik V.I. Iazykovoii krug: lichnost', kontsepty, diskurs [Language circle: Personality, concept, discourse]. Moscow, Gnozis, 2004, 390 p.

14. Gunnarsson B.L., Linell P., Nordberg B. The construction of professional discourse. Longman, 1997, 328 p.

15. Naumova A.P. Instituttsional'nost' professional'nogo diskursa perevodchikov [Institutionality of professional translators' discourse]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Iazykoznanie*, 2013, no. 2 (18), pp. 104–109.

16. Irimea S.B. Professional discourse as a social practice. *European Journal of Interdisciplinary Studies*, 2017, no. 3(4), pp. 108–119. DOI: <http://dx.doi.org/10.26417/ejis.v3i4.p108-119>.

17. Beilinson L.S. Professional'nyi diskurs: priznaki, funktsii, normy [Professional discourse: Features, functions, norms]. Volgograd, Peremena, 2009, 266 p.

18. Golovanova E.I. Professional'nyi diskurs, subdiskurs, zhanr professional'noi kommunikatsii: sootnoshenie poniatii [Professional discourse, professional subdiscourse, genre of professional communication: Correlation of concepts]. *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2013, no. 1 (292), p. 32–35.

19. Rus D. Technical communication as strategic communication. Characteristics of the English technical discourse. *Procedia Technology*, 2014, no. 12. DOI: 10.1016/j.protcy.2013.12.545.

20. Couture B. Categorizing professional discourse: Engineering, administrative, and technical/professional writing. *Journal of Business and Technical Communication*, 1992, no. 6 (1), pp. 5–37. DOI: <https://doi.org/10.1177/1050651992006001001>.

21. Silyn-Roberts H. Professional communications. A handbook for civil engineers. Reston, Virginia, ASCE Press, 2005, 251 p.

22. Technical Reports. *Technische Universitat Chemnitz*, available at: <https://www.tu-chemnitz.de/phil/english/sections/linguist/independent/kursmaterialien/TechComm/achtml/techreps.html> (accessed 28.03.2020).

23. Akopova D.R. Strategii i taktiki politicheskogo diskursa [Strategies and tactics of political discourse]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N.I. Lobachevskogo*, 2013, no. 6 (1), pp. 403–409.

24. Oleshkov M.Iu. Kommunikativno-rechevye strategii v institutsional'nom diskurse [Communicative speech strategies in institutional discourse]. *Vestnik Piatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*, 2006, no. 3, pp.16–30.

25. Akaeva E.V. Kommunikativnye strategii professional'nogo meditsinskogo diskursa [Communication strategies of professional medical discourse]. Abstract of Ph. D. thesis, Omsk, 2007, 22 p.

26. Issers O.S. Kommunikativnye strategii i taktiki russkoi rechi [Communicative strategies and tactics of Russian speech]. Moscow, LENAND, 2021, 308 p.

Сведения об авторе

АНДРЕЕВА Светлана Сергеевна

e-mail: *andreeva_ss@spbstu.ru*

Аспирантка кафедры «Лингвистика и межкультурная коммуникация», Гуманитарный институт, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

About the author

Svetlana S. ANDREEVA

e-mail: *andreeva_ss@spbstu.ru*

PhD Student, Department of Linguistics and Inter-Cultural Communication, Institute of Humanities, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (Saint-Petersburg, Russian Federation)